

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения
Профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

«Гибридные войны» НАТО

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Э.А. Павельева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>С.Д. Шарай</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты «гибридных войн»	6
1.1. Понятие и механизмы «гибридных войн». Их роль в геополитическом противоборстве	6
1.2. Классический пример применения механизмов «гибридных войн» Ф. Хоффмана – Вторая ливанская война 2006 года	14
Глава 2. Концепция «гибридных войн» во внешней политике НАТО	23
2.1. Примеры гибридных войн НАТО в геополитическом противоборстве	23
2.2. Будущее гибридных войн НАТО: прогнозы и вызовы	35
Заключение	47
Список использованных источников и литературы	50

ВВЕДЕНИЕ

Война как одна из форм человеческой деятельности претерпевает существенные изменения вместе с историческим развитием общества. В связи с тем, что невоенные способы достижения стратегических целей начинают по своей эффективности превосходить традиционные военные средства, «правила войны» меняются. В качестве театра военных действий используются геополитические пространства всех типов. На сегодняшний день противоборство на международной арене разворачивается не только в физическом, политическом и экономическом измерениях, но и в психологическом, кибернетическом, когнитивном и гуманитарном. Война ведется с применением институтов, ресурсов и технологий, соответствующих конкретному типу геополитических пространств. В стратегиях государств также появляются скрытые военные средства и иррегулярные формы противостояния, такие как террористическая деятельность, кибернетические атаки, информационные диверсии, экономические и дипломатические санкции. Таким образом, современные войны становятся все более сложными и комплексными. Эта сложность усиливается глобализацией, распространением передовых технологий, возникновением транснациональных групп вооруженных экстремистов. Для обозначения качественно новой многомерности современных конфликтов Фрэнком Хоффманом и Джеймсом Мэттисом был предложен термин «гибридная война».

С середины XX века по настоящее время яркими представителями стран, прибегающим к ведению «гибридных войн», являются участники Организации Североатлантического договора, в особенности – США. Принятая на Западе практическая стратегия гибридной войны в целом унаследовала арсенал методов США и других ведущих стран НАТО, использованный для продвижения своих интересов на мировой арене с 1950-х годов. В современных условиях этот арсенал пополнился новыми

возможностями, которые открылись за счёт появления и широкого распространения новейших технологий, прежде всего в области электроники, информатизации и средств коммуникации. Поэтому стратегия гибридной войны западных стран предполагает собой включение вышеперечисленных возможностей для решения задач с приоритетом не на «классическую» военную победу, а на разрушение политического строя противника.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) обуславливается той значимостью, которую гибридные войны играли и играют в мировых процессах как основная форма геополитического противоборства на современном этапе международных отношений.

Объектом исследования выступает концепция «гибридных войн» Ф. Хоффмана.

Предметом исследования являются гибридные войны НАТО на современном этапе международных отношений.

Цель научной работы – анализ «гибридных войн» как основной формы геополитического противоборства НАТО на мировой арене на современном этапе международных отношений.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Дать определение «гибридным войнам» и механизмам, непосредственно относящимся к этой концепции, выявить различия. А также определить их роль в геополитическом противоборстве.

2. Изучить классический пример «гибридных войн» в виде Второй ливанской войны 2006 года и выделить основные принципы и механизмы концепции Ф. Хоффмана, использованные в данном конфликте.

3. Рассмотреть гибридные войны НАТО в Венесуэле (2019) и Украине (2014). Выделить основные внешнеполитические действия Запада во главе с США в этих регионах.

4. Сформировать прогноз будущего гибридных войн и возможного возникновения трудностей при их ведении странами НАТО.

Степень научной разработанности темы. Для решения поставленных задач, достижения цели и написания ВКР были изучены труды отечественных и зарубежных исследователей на русском и английских языках, а также международные конвенции и документы.

Структуру ВКР составляют введение, две главы, состоящие из двух частей, заключение, список использованных источников и литературы.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ и моделирование. Также были использованы специальные методы: ретроспективный анализ, ивент-анализ, изучение документов.

Эмпирическую базу исследования составляют международные и национальные нормативные акты, статистические данные. Также, при написании работы использовались публицистические материалы, публиковавшиеся за последние годы.

Глава 1. Теоретические аспекты «гибридных войн»

1.1. Понятие и механизмы «гибридных войн». Их роль в геополитическом противоборстве

Впервые понятие «гибридных войн/угроз» было сформулировано Фрэнком Хоффманом, являвшимся военным теоретиком подполковником Корпуса морской пехоты США в запасе. Именно он в 2005 году вместе со своим коллегой Джеймсом Мэттисом в статье “Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars” подняли вопрос о том, что современные международные конфликты и национальные оборонные стратегии многих стран со временем стали многомерными и все меньше и меньше напоминали традиционные.¹ Эта статья являлась хорошей аналитической конструкцией для объяснения успеха относительно слабого противника, такого как «Талибан», «Аль-Каида» или «Хезболла» против значительно превосходящих в техническом и численном отношении военных как в Афганистане и Ираке, так и в войне в Ливане против Ирака и израильских сил в 2006 году.²

Ф. Хоффман определил гибридные войны как совокупность различных способов ведения войны, к которым относятся как обычные методы, так и нестандартные тактика и стратегия. К последним можно причислить даже террористические акты, в том числе беспорядочные насилие и принуждение, а также преступную деятельность.³ В своей работе “Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars”, Хоффман утверждал, что гибридные войны могут вестись как государствами, так и различными негосударственными субъектами. В частности, он придал большую значимость деятельности, которая ведется группой лиц, способной оперативно и тактически менять направления своей деятельности в

¹ Першин, Ю.Ю. Записки о «гибридной войне» // Вопросы безопасности. – 2016. – № 4. – С. 63-65.

² Renz, Bettina. Russia and “hybrid warfare” // Contemporary Politics. – 2016. – PP. 283-300.

³ Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars /F.G. Hoffman. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 8.

нестабильном регионе для достижения синергетического эффекта как в физическом, так и в психологическом измерении (таким образом Хоффман описывал деятельность террористических организаций и группировок).⁴

В течение многих лет термин Хоффмана вызывал много критики за отсутствие четкого определения и тенденцию быть использованным как всеохватывающая фраза. Ведь, по сути, под гибридными войнами можно было понимать любой конфликт. Только после присоединения Крыма к России в 2014 году термин «гибридная война» занял видное место в западных академических кругах, которые стали утверждать, что понятие Ф. Хоффмана вполне подходит для описания большинства современных конфликтов, так как они с течением времени изменились и стали очень разнообразными.⁵

Так, в ходе встречи в 2015 году, проходившей в Вашингтоне, члены НАТО согласились с тем, что гибридная война может включать широкие, сложные, адаптивные, оппортунистические и часто интегрированные комбинации обычных и нетрадиционных методов ведения войны. Действия могут быть открытыми или скрытыми, в них могут быть вовлечены военные, военизированные, организованные преступные сети и субъекты, охватывающие все элементы власти.⁶

Страны Европейского союза (далее – ЕС) широко определили гибридные угрозы как смесь принудительной и подрывной деятельности, традиционных и нетрадиционных методов (дипломатических, экономических, технологических), которые могут быть аккуратно использованы государственными или негосударственными субъектами для

⁴ Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars /F.G. Hoffman. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 14.

⁵ Hybrid warfare and hybrid threats today and tomorrow: towards an analytical framework /M. Weissmann. – 2019. – PP. 18-19.

⁶ NATO Transformation Seminar. In White Paper- Next Steps in NATO'S Transformation: To the Warsaw Summit and Beyond. – Washington. – P. 5.

достижения конкретных целей, оставаясь при этом ниже порога официально объявленной войны.⁷

Определения НАТО и ЕС аналогичны описанию гибридных войн Хоффмана. Все больше внимания уделяется более широким аспектам стратегии, нежели военной, таким как дипломатия, экономика и технологии.

То, что Хоффман, более чем десятилетие назад, был прав, показывает и отечественное определение гибридных войн. Так, в выпуске «Военного баланса» за 2015 год они описывались как использование совокупности традиционных и нетрадиционных инструментов в военной кампании, благодаря которым можно было:

- добиться эффекта неожиданности и затем дипломатическим путем захватить инициативу, получив психологические, а также физические преимущества;
- проводить быстрые и, одновременно, сложные информационные и кибернетические операции;
- осуществлять тайные и открытые военные и разведывательные действия;
- оказывать экономическое и политическое давления на потенциального противника.⁸

В настоящее время существует множество механизмов, которые тесно связаны гибридными войнами, и различия между которыми едва различимы, ведь в каждом из них помимо традиционных военных методов используются и нетрадиционные. Поэтому для обеспечения общего понимания в рамках всего исследования, определения широко используемых механизмов, связанных с гибридными войнами, представлены в следующих пунктах:⁹

1. всеобъемлющий (комплексный) подход;
2. политическая война;

⁷ Hybrid Threat and CSDP. Handbook on CSDP – The Common Security and Defence Policy of the European Union /J. Maas; J.Rehrl. – Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria, 2017. – PP. 125-130.

⁸ Complex crises call for adaptable and durable capabilities // Military Balance. – 2015. – №115(1). – P. 5.

⁹ What Do You Mean by “Hybrid Warfare”? A Content Analysis on the Media Coverage of Hybrid Warfare Concept /M. Caliskan, P.A. Cramers. – 2018. – PP. 3-6.

3. иррегулярная война;
4. нетрадиционная война;
5. подрывная война;
6. информационная война.

В докладах НАТО указывается, что военных средств, хотя они и необходимы, самих по себе недостаточно для решения многих сложных проблем безопасности XXI века, таких как терроризм, геноцид, распространение оружия и опасных материалов, поэтому участникам международных отношений следует прибегать к всеобъемлющему подходу.¹⁰ Данный подход определяется как смешивание политических, гражданских и военных инструментов для урегулирования кризисных ситуаций. Эффективная реализация комплексного подхода требует от государств, международных и неправительственных организаций согласованных усилий: создание и применение на международном уровне услуг в области безопасности, управления и развития, экспертных знаний, структур и ресурсов.¹¹

Многие аналитики определяют гибридную войну как «всеобъемлющий подход в нападении». Похожее заявление сделал генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг на Семинаре НАТО по трансформации в 2015 году, рассмотрев гибридную войну России как «темное отражение» комплексного подхода. В соответствии с этой линией мышления, разница между комплексным подходом и гибридной войной заключается в цели. Комплексный подход направлен на создание или укрепление системы управления, в то время как гибридная война направлена на ее ослабление.

Далее будут рассмотрены механизмы «гибридных войн», которые направлены как раз на «ослабление» потенциального противника.

¹⁰ The Comprehensive Approach: the point of war is not just to win but to make a better peace. HC 224, Seventh Report of Session 2009-10. – UK House of Commons Defence Committee, 2010. – P. 214.

¹¹ NATO Topics: A “comprehensive approach” to crises. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_51633.htm Дата обращения: 29.03.2020

Политическая война – это использование всех средств, в мирное время, для достижения своих национальных целей. Средства, используемые в политической войне, носят нетрадиционный характер, в то время как гибридная война подразумевает комбинацию нетрадиционных и обычных прямых военных средств.¹² Политическая война включает в себя все инструменты государственной власти: дипломатические, информационные военные и экономические. Однако, в отличие от гибридных войн, а именно, военные инструменты, обладают нетрадиционными (непрямыми) характеристиками, такими как поддержка марионеточных сил, предоставление обусловленной военной помощи государству и т.д.

Иррегулярная война – это ожесточенная борьба между государственными и негосударственными субъектами за влияние на население. Что отличает иррегулярные войны, так это направленность их операций – подорвать власть, влияние и волю противника и в следствие получить и сохранить контроль за населением, а также поддержку этого населения. Другими словами, в центре внимания находится легитимность политической власти контролировать или влиять на соответствующее население. В соответствии с Директивой Министерства обороны США № 3000.07 (от 28 августа 2014 г.), к иррегулярным военным действиям относятся любые действия и операции по борьбе с преступной деятельностью, такие как: борьба с терроризмом; внутренняя оборона от иностранной угрозы; борьба с повстанческим движением; операции по обеспечению стабильности, которые в контексте иррегулярных военных действий связаны с установлением или восстановлением порядка в нестабильном государстве или территории.¹³

Нетрадиционные войны – это «широкий спектр военных и военизированных операций, которые, как правило, имеют длительный

¹² Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses /L. Robinson, T.C. Helmus, R.S. Cohen. – 2018. – PP. 13-14.

¹³ McCabe, Peter. Countering Transregional Terrorism // Joint Special Operations University Library. – 2018. – №18-5. – P. 119.

характер и проводятся главным образом с помощью коренного населения или суррогатных войск, которые организуются, обучены, экипированы, поддерживаются и направляются в той или иной степени внешним источником».¹⁴ Нетрадиционная война включает в себя деятельность, направленную на то, чтобы дать возможность повстанческому движению свергнуть правительство или власть оккупирующей державы, действуя через вспомогательные и партизанские силы в районе конфликта. Нетрадиционные войны включают в себя партизанскую войну, подрывные действия, саботаж и разведывательную деятельность.

Подрывная война, или подрывная деятельность (согласно Словарю военных терминов Министерства обороны США) – это совокупность действий, направленных на подрыв военной, экономической, психологической или политической силы противника.¹⁵ Термин очень похож по смыслу на определение нетрадиционной войны. В Кембриджском словаре дополнительно отмечается, что под подрывной деятельностью подразумевается оказание поддержки любому человеку отдельным лицам, группам лиц и организациям, выступающим за ослабление или свержение действующего правительства, путем тайной работы внутри него. В словаре утверждается, что все умышленные действия, направленные на нанесение ущерба интересам государства и не подпадающие под категории государственной измены, подстрекательства к мятежу, саботажу или шпионажу, относятся к категории подрывной деятельности.

«Иррегулярная война», «нетрадиционная война» и «подрывная война» являются довольно схожими понятиями в том смысле, что они постулируют использование широкого спектра военных и невоенных возможностей негосударственными субъектами для ослабления или свержения установившегося правительства. Главное различие заключается в их сфере применения. Иррегулярная война имеет самое широкое значение, поскольку

¹⁴ Joint Publication 3-24 Counterinsurgency Operations. – 2009. – P. 247.

¹⁵ Joint Publication 1-02 Dictionary of Military and Associated Terms. – Department of Defense DOD, 2001. – P. 230.

она предполагает общее понятие войны между государственными и негосударственными субъектами и, помимо нетрадиционных войн, включает в себя такие виды деятельности, как борьба с терроризмом, антиповстанческие операции и деятельность по обеспечению стабильности. Аналогичным образом, нетрадиционные войны имеют более широкое значение, чем подрывные действия, поскольку они содержат больше инструментов, например, партизанская война, саботаж, разведывательная деятельность и нетрадиционные операции по оказанию помощи. Подрывная деятельность, как предлагается в Кембриджском словаре, имеет ту же цель, что и иррегулярная война и нетрадиционная война – смена или ослабление правительства – но достигает ее с помощью более тонких методов путем тайной работы внутри него и подрыва в нем социальной и моральной целостности. Иррегулярные и нетрадиционные войны похожи на гибридные войны и, в настоящее время, причисляются к ним, поскольку они предполагают использование комбинаций военных и невоенных инструментов. Но есть главное различие – первые предполагают борьбу обязательно между государством и негосударственным субъектом, тогда как гибридные войны могут применяться как к государственным, так и к негосударственным субъектам. Подрывная война, имеет ту же цель, что и эти два понятия, но в меньшей степени зависит от военных инструментов.

Вышеупомянутые термины также имеют общие аспекты с информационной войной в том смысле, что их действия направлены на оказание влияния на население. Однако информационная война является лишь инструментом – хотя и очень важным – среди других, которые используются в иррегулярных, нетрадиционных или подрывных войнах.

Информационная война – это конфликт между двумя или более группами в информационной среде. В военных доктринах США нет официального определения «информационной войны», но министр обороны характеризует «информационные операции» как комплексное использование в ходе военных операций информационных возможностей совместно с

другими направлениями деятельности для подрывания национальных интересов противников и потенциальных противников, защищая при этом свои собственные.¹⁶ Информационная война направлена на использование самой информации в качестве оружия. Для ведения информационной войны можно использовать широкий спектр инструментов, поскольку по своей сути она носит междисциплинарный и многоаспектный характер. Кибервозможности, пропаганда и психологическая война – это лишь одни из многих инструментов, используемых для выполнения этой задачи.

Кибернетическая война направлена на срыв и отключение компьютерных и кибернетических систем. Она не представляет собой войну в одиночку, а скорее является инструментом, используемым в более широкой концепции войны. В большинстве случаев пропагандистско-психологическая или информационная война используется вместе с кибернетической.

Пропаганда – это любая форма коммуникации в поддержку национальных целей. Главная цель пропаганды – получение прямой или косвенной выгоды в зоне конфликта путем оказания влияния на мнение, эмоции, отношение или поведение любой группы людей.¹⁷ Под «влиянием» понимаются сознательные, методические и планируемые действия, использующие методы убеждения. Эти действия предназначены для достижения конкретных целей, которые направлены на благо тех, кто организует этот процесс.¹⁸

Психологические операции – это запланированные действия по сбору информации и показу ее иностранным правительствам, организациям и населению, чтобы влиять на их поведение, эмоции, мышление и решения. Целью психологических операций является укрепление иностранных установок, благоприятствующих достижению целей создателя.

¹⁶ Joint Publication 3-13 Information Operations. – 2014. – P. 11.

¹⁷ AIR FORCE INFORMATION OPERATIONS (IO) DOCTRINE: CONSISTENT WITH JOINT IO DOCTRINE? / R.E. Blackington. – P. 49.

¹⁸ Munitions of the Mind. A history of propaganda from the ancient world to the present era / P.M. Taylor. – Manchester and New York: Manchester University Press, 1995. – PP. 1-16.

Из определений становится очевидно, что пропаганда, психологические операции или кибервойна тесно связаны между собой. Все три понятия сосредоточены на влиянии на мнения, эмоции и мотивы целевой аудитории.

Можно сделать вывод, что с конфликтом между Россией и Украиной в 2014 году определение понятия «гибридные войны» получило вторую жизнь и стало всеобъемлющим в работах западных исследователей, не смотря на то, что термин был введен Ф. Хоффманом еще 10 лет назад. В большей степени гибридные войны сосредоточены на невоенных факторах и используют такие механизмы, как информационная война, пропаганда, кибербезопасность, подрывные и иррегулярные средства, хотя использование военных инструментов также остается не менее важным. Следовательно, для того, чтобы любой конфликт можно было назвать гибридной войной, государству или негосударственному субъекту необходимо использовать для достижения своих целей совокупность военных и невоенных (нетрадиционных и жестких) инструментов.

1.2. Классический пример применения механизмов «гибридных войн» Ф. Хоффмана – Вторая ливанская война 2006 года

Как уже упоминалось в данной исследовательской работе, одной из причин возникновения термина «гибридные войны» стали вопросы Ф. Хоффмана о причинах успеха относительно слабых участников конфликта против значительно превосходящих их в техническом и численном отношении противников. В качестве одного из примеров такого противостояния он приводит Вторую ливанскую войну в 2006 году, а именно, вооруженное столкновение военизированной ливанской шиитской организации «Хезболла» и государства Израиль.

Во многих исследованиях Хезболла приводится в качестве примера прототипа гибридной организации. В конфликте 2006 года она

продемонстрировала, как сочетание различных методов ведения войны успешно умножает ее преимущество над противником, вооруженные силы которого считались одними и самых мощных на Ближнем Востоке.

Для понимания гибридного контекста необходимо изучить хронологию конфликта и стратегический контекст ситуации, то есть наличие факторов теории и принципов гибридной войны.

Вторая израильско-ливанская война 2006 года длилась в общей сложности 34 дня. С одной стороны, в ней участвовала сильная традиционная военная мощь Израиля, а с другой – сочетание традиционных и нетрадиционных вооруженных сил ливанского негосударственного субъекта, а именно Хезболлы.¹⁹ Конфликт начался 12 июля 2006 года с нападения Хезболлы на израильские пограничные силы, в результате которого были убиты трое и похищены два израильских солдата. По словам американских историков У. Мюррея и П. Мансура, премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт дал разрешение вооруженным силам на проведение наступательной операции против Хезболлы на юге Ливана, чтобы справиться с ее частыми ракетными обстрелами из указанных районов.²⁰ Хотя эти действия были номинально направлены на Хезболлу, государство Ливан, правительство которого формально дистанцировалось от действий шиитской организации, также подверглось косвенному нападению. Сначала Израиль ответил неудачной попыткой спасти своих солдат, а затем провел синхронные воздушные и наземные атаки на основные объекты инфраструктуры вместе с военно-морской блокадой портов Ливана на Средиземном море. Хезболла ответила, запустив сотни ракет на север Израиля и атаковав противокорабельной ракетой С-802 по кораблю-корвету ВМС Израиля "Ханит", который осуществлял морскую блокаду портов Ливана. За этим последовали ежедневные ракетные обстрелы с обеих сторон. Израиль поражал цели ракетами, используя запрещенное химическое оружие, а

¹⁹ Hybrid Warfare /Т. McCullah, R. Johnson. — Florida: Joint Special Operations University, 2013. — P. 19.

²⁰ Hybrid Warfare – Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present /W. Murray, P.R. Mansoor. – Cambridge University Press, 2012. – PP. 14-16.

именно бомбы с белым фосфором, в то время как Хезболла применяла тактику партизанской и мощной информационной войны.

Боевые действия продолжались до 11 августа 2006 года. В этот день вооруженные силы Израиля (Армия обороны Израиля, ЦАХАЛ) с 30 000 солдатами попытались прорваться на юг Ливана, начав операцию "Оперативное изменение направления 11", которая состояла из трех точек нападения: первая – северный сектор, вторая – центральный и западный сектор, а третья называлась битвой за пересечение стратегической высокой точки Вади-Салуки, которая должна была обеспечить контроль ЦАХАЛ над рекой Литани и проникновение в западные районы южного Ливана. Все сражения закончились тем, что Армия обороны Израиля прекратила свою атаку, успешно проведя операцию, но подчеркнула отсутствие у руководства «ясности политических решений» и «системы командования и управления», что привело к большим потерям, чем ожидалось.²¹ Нерациональные потери ЦАХАЛ и сильное региональное и международное давление при посредничестве Организации Объединенных Наций привели к прекращению огня и принятию резолюции Совета Безопасности ООН № 1701. Интересно отметить, что в конечном итоге обе стороны заявили о победе в войне.

По данным, приведенным в работе М. Мэтьюса «We Were Caught Unprepared: The 2006 Hezbollah-Israeli War»²², в конечном итоге, за один месяц, война закончилась с 1200 жертвами и более чем миллионом перемещенных лиц в районе южного Ливана и северного Израиля. Были убиты 114 израильских солдат, значительное количество израильской военной техники было повреждено или уничтожено, включая танки, вертолеты и корабли. Более 40 гражданских лиц были убиты и около 4000 получили ранения или увечья. По оценкам, Израиль понес около 3,5 млрд. долл. США убытков в результате войны. Хезболла потеряла 600

²¹ Wadi-Saluki battle – microcosm of war's mistakes, published on August 29, 2006, online newspaper The Jerusalem Post [Электронный ресурс] /Y. Katz. – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Israel/Wadi-Saluki-battle-microcosm-of-wars-mistakes> Дата обращения: 07.04.2020

²² We Were Caught Unprepared: The 2006 Hezbollah-Israeli War /M. Matthews. – Kansas: U.S. Army Combined Arms Center, Combat Studies Institute Press, 2008. – P. 64.

истребителей, а их военный потенциал сократился на 50%. Кроме того, более 1000 ливанских гражданских лиц погибли и более 4000 получили ранения. Ущерб, нанесенный разрушенной инфраструктуре, оценивается примерно в 4 млрд. долл. США.

Хоффман говорит, что во время 34-дневного конфликта Хезболла выпустила почти 4100 ракет. Хотя большинство ракет были ближнего радиуса действия и были неточными, они произвели стратегический эффект и заставили большое число жителей северного Израиля эвакуироваться. Ракетные обстрелы также оказали психологическое воздействие на Израиль, поскольку именно после конфликта он приступил к разработке и созданию своей системы противовоздушной обороны под названием «Железный купол».²³

При оценке стратегической концепции войны следует учитывать сильный исторический, политический, религиозный и этнический контекст и вытекающую отсюда напряженность в отношениях между Израилем и Хезболлой. С одной стороны, у нас есть Израиль как сильное еврейское государство, которое на протяжении всей истории боролось за выживание на Ближнем Востоке и имеет сильную внутреннюю экономику и развитую оборонную промышленность; с другой стороны, есть Ливан, слабая мультикультурная страна со смесью восточной и западной культуры, с разделением власти между рядом христианских и мусульманских религий, с плохой структурой правительства, со слабыми вооруженными силами (Вооруженные силы Ливана) и с плохим управлением оборонной политикой. Именно в этом промежуточном пространстве Хезболла обрела возможность действовать в качестве шиитской военизированной группировки, поддерживаемой антиизраильскими союзниками, для достижения своих политических и военных интересов. Хезболла дополнила свои асимметричные возможности партизанской войны и использования

²³ Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars /F.G. Hoffman. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 39.

криминальных и террористических методов существенной традиционной военной поддержкой в виде ракетного, артиллерийского, противовоздушного, противокорабельного и противотанкового оружия.

Действия Хезболлы в израильско-ливанской войне 2006 года прекрасно демонстрируют теорию, подтверждающую важность сочетания инструментов гибридной войны по отношению к доминирующему противнику. Этот конфликт показал способность негосударственного субъекта, изучившего и проанализировавшего уязвимость обычных сил оппонента с превосходящими военными возможностями, успешно реализовывать гибридную войну. Эксперты в сфере ближневосточных конфликтов Т. МакКалло и Р. Джонсон определили несколько принципов гибридной войны²⁴, которые они выделяют при анализе израильско-ливанской войны 2006 года:

- в гибридном конфликте возможно превосходство между противниками;
- гибридные силы включают в себя как обычные, так и нетрадиционные компоненты;
- использование гибридных сил порождает тактику ослабления противника.

Ливан, как уже упоминалось, являлся страной со слабой центральной властью, с разногласиями и конфликтами между этническими группами. Поэтому Хезболла как шиитское ополчение пользовалось большой поддержкой со стороны шиитского населения в этой стране, что обеспечивало ему беспрепятственную свободу действий и военное развитие. Хезболла идентифицировало себя как антиизраильскую силу, которая защищала ливанское население, позволявшее ему, в свою очередь, развиваться и претендовать на титул доминирующего негосударственного субъекта в Ливане.

²⁴ Hybrid Warfare /Т. McCullah, R. Johnson. — Florida: Joint Special Operations University, 2013. — PP. 21-25.

Гибридные силы в виде негосударственных субъектов всегда воспринимают потенциальных противников как угрозу и понимают их преимущества. Такой подход формирует их тактику и отодвигает их от традиционного подхода, заставляя использовать различные методы ведения войны для обеспечения их выживания. В конфликте 2006 года Хезболла воспринимала Израиль как превосходящего противника и, согласно У. Мюррею²⁵, знала, что ЦАХАЛ без труда сможет ворваться в Ливан, рассчитывая на быстрое уничтожение противника с помощью своих технологий и традиционного военного превосходства. Но этого не произошло, поскольку Хезболла прибегла к комбинированным методам ведения войны, т.е. к гибридному способу ведения войны.

На фоне хорошо подготовленной израильской армии, во владении которой было огромное множество разнообразных видов техники, вооруженные силы Хезболлы выглядели не так угрожающе. К тому же, она всегда зависела от спонсорства антиизраильских сил, которые не всегда могли поддержать. Поэтому, часто за нехваткой необходимого вооружения, силам Хезболлы приходилось применять партизанские методы ведения войны.

Хезболла вела бои из ранее подготовленных и укрепленных бункеров, которые были глубоко разбросаны по территории южного Ливана. Из этих точек сопротивления, боевики Хезболлы совершали внезапные нападения и следовали тактике «действовать и покинуть позицию», что еще больше дезориентировало их противника. Этот тип войны назывался «тактикой ослабления» и проявлялся в физической и психологической сфере, которые постоянно снижали боевую мощь противоборствующих сил.

Хоффман²⁶ утверждает, что война на юге Ливана указала на слабости обычных вооруженных сил. Хезболла обладала превосходной дисциплиной,

²⁵ Hybrid Warfare – Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present /W. Murray, P.R. Mansoor. – Cambridge University Press, 2012. – P. 290.

²⁶ Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars /F.G. Hoffman. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 36.

хорошей подготовкой и волей к борьбе с более сильным противником. Группировки сухопутных войск использовали партизанскую тактику и технику в густонаселенных городских районах, а децентрализованные политические группы Хезболлы смешивались с организованным политическим движением Ливана и использовали гибкие тактики в неконтролируемых районах, т.е. северных территориях Израиля. Инновации, гибкость и импровизация стали мощными инструментами и сочетались на протяжении всего конфликта. Таким образом, согласно концепции «гибридных войн» Ф. Хоффмана, шиитская организация нашла способ преодолеть традиционное военное преимущество противника.

Также одним из важных факторов смешанной войны являлся информационный элемент, а израильско-ливанский конфликт 2006 года наглядно продемонстрировал эффективность применения информации и влияния ее на динамику конфликта. СМИ никогда раньше не передавали в реальном времени неприукрашенную реальность, которая происходила на поля боя: изображения и видеозаписи продвижения израильских солдат на юге Ливана, бомбардировок гражданских домов и деревень, бегства гражданских лиц из своих домов, нападения на аэропорт в Бейруте, эвакуаций, мертвых тел и т.д. Но благодаря широко распространившимся технологиям, т.е. фотоаппаратам, портативным компьютерам и Интернету, которые ранее использовались исключительно журналистами, все эти изображения и сюжеты стали доступны для широких слоев населения в режиме реального времени. Хезболла активно использовала тактику информационной войны, пользуясь своей собственностью на телевещательную компанию "Аль Манар" ("Вещание Сопротивления"), влияла на общественное мнение. Хезболла осуществляла строгое наблюдение за иностранными журналистами в своем районе, но одновременно располагала их к тому, чтобы они не стеснялись требовать от Аль Манара репортажей и фотографий, а затем – с их помощью формировала мнение международного сообщества. Также средства массовой информации,

принадлежавшие Хезболле, внимательно следили за мощными контрнападениями ЦАХАЛа на густонаселенные гражданские районы Ливана, в которых действовала шиитская организация. Такие действия израильской армии приводили к большому числу жертв среди гражданского населения и неисчислимому ущербу, что в не самом лучшем свете освещалось местными журналистами.

Насколько Хезболла осознавала важность информационной войны, можно судить по одиннадцатому из тринадцати принципов войны, сформированных шиитской организацией, в котором говорится: «средства массовой информации обладают силой бесчисленного множества пистолетов, а их результаты наносят удары как пули, поэтому их нужно использовать».²⁷

Со слов исследователя С. Малхерна: «в начале конфликта у Хезболлы не было развитой дипломатической миссии, специально предназначенной для оказания международного давления на Израиль. Но она успешно и довольно быстро сформировалась в ходе конфликта и спровоцировала Израиль на действия, которые привели к разрушению его репутации и, как следствие, к давлению на него международного сообщества с целью достижения перемирия».²⁸

Подводя итог, можно сказать, что пример Второй ливанской войны 2006 года подтверждает гипотезу Ф. Хоффмана и является хорошим примером того, что гибридный способ ведения войны приходит на смену традиционным конфликтам и оказывает существенное влияние на развитие новых возможностей военной организации. Стремительное технологическое и экономическое развитие и информатизация общества повлияли на появление новых угроз, придавая им большую распространенность и глобальный характер. Стороны конфликта для выполнения своих основных

²⁷ We Were Caught Unprepared: The 2006 Hezbollah-Israeli War /M. Matthews. – Kansas: U.S. Army Combined Arms Center, Combat Studies Institute Press, 2008. – P. 7.

²⁸ An Analysis of Hezbollah's use of Irregular Warfare /S. Mulhern. – Texas: The University of Texas at El Paso, 2012. – P. 34.

задач вынуждены приспосабливаться к постоянным изменениям международной стратегической среды и сложности угроз, которые вместе образуют гибрид, состоящий из конвенциональных и нетрадиционных форм ведения войны. Это и сделала Хезболла – приспособилась и стала вести гибридные войны, в которых исчезло четкое разграничение между солдатами и гражданским населением, между организованным насилием, террором, преступностью и обычной войной.

Глава 2. Концепция «гибридных войн» во внешней политике НАТО

2.1. Примеры гибридных войн НАТО в геополитическом противоборстве

Как уже было указано ранее, понятие «гибридной войны» появилось в кругах военного руководства США в начале 2000-х гг.²⁹ Но официально оно не употреблялось до 2010 года в связи с тем, что на тот момент для описания меняющейся обстановки в сфере безопасности вполне подходящими и, что не мало важно, изученными были термины «нерегулярной» и «традиционной» войны.³⁰ Для западных военных теоретиков и ученых «гибридная война» была не более чем просто новым названием для уже существующих конфликтов, и вместо него можно было бы использовать такие термины как «ассимметричные» или «иррегулярные» войны.

Со временем в экспертном сообществе стала преобладать иная точка зрения. Стратегисты стран НАТО начали обращать внимание на серьезные качественные изменения, которые претерпевали вооруженные конфликты.³¹ Гибридные войны, по мнению исследователей, считавших их особым типом вооруженного конфликта, соединяли в себе признаки «асимметричных»³² и «иррегулярных»³³ военных столкновений и, при этом, обладали своими отличительными чертами.

На современном этапе международных отношений основное отличие гибридной войны от других вооруженных конфликтов и гибридных войн прошлого заключается в том, что она основана не столько на применении силы, как это было в конце 1990-х-начале 2000-х годов, сколько на

²⁹ Фридман, О. «Гибридная война» понятий // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5. – С. 80.

³⁰ GAO report №10-1036. Hybrid Warfare. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gao.gov/assets/100/97054.html> Дата обращения: 12.04.2020

³¹ Арзуманян Р., Багдасарян. А. Теория войны в XXI веке // 21-й ВЕК. – 2011. – № 3. – 20с.

³² Историография изучения асимметричных конфликтов [Электронный ресурс] /Л.В. Дериглазова. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/308/image/308-66.pdf> Дата обращения: 12.04.2020

³³ U.S. Joint Chiefs of Staff. Joint Publication 3-0: Joint Operations. – Washington, 2008, – P. 16.

использовании информации. Гибридная война привлекает к конфликту все население и охватывает все участки информационного пространства, к которым относятся печатные и электронные СМИ, интернет и кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов с чтением лекций для сторонников оппозиционных движений и т.п. Она распространяется на все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную. Ее мишень – ментальная составляющая и сама система общественной организации противника. Иначе говоря, неотъемлемой составной частью гибридной войны является так называемая консциентальная война (война – психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника).³⁴

В этом смысле современные гибридные войны стали наиболее часто используемыми средствами внешней политики Запада. НАТО во главе с США опирается на свой богатый опыт изматывания противника путем введения политических и экономических санкций, пропаганды, смены неудобных режимов в самых разных странах, т.е. путем сочетания военных и невоенных методов, не останавливаясь при этом перед ложью, подтасовкой фактов, пренебрегая человеческими жертвами и не задумываясь о международно-политических последствиях.

В рамках исследовательской работы будут рассмотрены следующие международные события, в которых непосредственную роль сыграли или играют страны НАТО:

1. политический кризис в Венесуэле 2019 года;
2. российско-украинский конфликт 2014 года.

Венесуэла, давно являющаяся одной из стран Южной Америки с самыми большими разведанными запасами нефти, по-прежнему находится в

³⁴ Консциентальная война как она есть [Электронный ресурс] /Ю. Громыко. – Режим доступа: <http://yuriy-gromyko.livejournal.com/19933.html> Дата обращения: 12.04.2020

состоянии глубокого политического, экономического и гуманитарного кризиса. 10 января 2019 года Николас Мадуро вступил в должность на второй срок после победы на выборах в мае 2018 года, которые были сочтены незаконными как внутри Венесуэлы, так и в Соединенных Штатах и более чем в 50 других странах. Мадуро сопротивлялся внутреннему и международному давлению, направленному на то, чтобы оставить свой пост и позволить временному правительству во главе с Хуаном Гуайдо, переизбранному в январе 2020 года на пост Председателя Национальной ассамблеи, исполнять свои обязанности до тех пор, пока не будут проведены свободные и справедливые выборы.

Отношения США с Венесуэлой, основным поставщиком нефти, ухудшились еще при правительстве Уго Чавеса (1999-2013 гг.), во время которого были нарушены права человека и подорвана свобода выражения мнений. По мнению США, правительство Мадуро манипулировало демократическими институтами, подавляло оппозицию, средства массовой информации и гражданское общество, занималось наркоторговлей и коррупцией, а также отказывало в предоставлении гуманитарной помощи своему населению. Также правительство Мадуро обвинялось Соединенными Штатами и многими европейскими странами в преследовании Гуайдо и его сторонников, которые, в свою очередь, пытались наладить отношения между Венесуэлой и западными странами, проводя личные встречи.

Международные усилия по поиску политического решения кризиса застопорились, и администрация Трампа заявила о своем намерении оказывать максимальное давление на Мадуро до тех пор, пока он не согласится оставить свой пост или провести свободные и справедливые парламентские и президентские выборы.³⁵ По факту, все действия Соединенных Штатов и стран, поддерживающих их, в отношении Венесуэлы

³⁵ Special Representative for Venezuela Elliott Abrams On-Camera Briefing in the Press Briefing Room. – U.S. Department of State. – February 18, 2020.

можно описать как невоенные, которые непосредственно относятся к концепции «гибридных войн».

Одними из основных инструментов внешней политики НАТО во главе с США, которые используются в ответ на действия венесуэльского правительства, являются санкции.

По мере углубления политического и экономического кризиса в Венесуэле администрация Трампа значительно расширила санкции в отношении Венесуэлы. В качестве причин расширения американских санкций администрация привела нарушения прав человека мадурского правительства, узурпацию власти Национальным собранием и разгул коррупции в обществе. В общем, правительство США выделило несколько основных направлений, по которым были нанесены основные санкционные удары для ослабления правительства Мадуро:

- санкции, ограничивающие доступ Венесуэлы к финансовым рынкам США;
- санкции в отношении секторов экономики Венесуэлы;
- санкции в отношении правительства Мадуро и лиц, действующих с этим правительством или оказывающих ему содействие.

Начиная с 2017 года, президент Трамп начал закрывать американские источники финансирования венесуэльского правительства. В августе 2017 года президент Трамп издал указ №13808, запрещающий доступ венесуэльскому правительству к американским финансовым рынкам, за некоторыми исключениями, чтобы свести к минимуму влияние Венесуэлы на население и экономические интересы США. Санкции ограничивали доступ венесуэльского правительства к американским долговым и фондовым рынкам, традиционно являющимся важным источником капитала.³⁶ В 2018 году администрация Трампа издала два дополнительных исполнительных указа с целью дальнейшего ужесточения доступа Венесуэлы к американской

³⁶ Executive Order 13808 of August 24, 2017 “Imposing Additional Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13808.pdf> Дата обращения: 13.04.2020

валюте. Указ №13827, изданный в марте 2018 года, запретил американским инвесторам покупать или совершать сделки с новой валютой Венесуэлы – нефтью. Это было сделано с целью не дать обойти санкции США.³⁷ Указ №13835, выпущенный в мае 2018 года, запретил американским инвесторам покупать долги или дебиторскую задолженность местных предприятий перед венесуэльским правительством. Это было сделано для того, чтобы закрыть путь коррупции, используемый чиновниками венесуэльского правительства для обогащения.³⁸ В январе и феврале 2019 года были введены дополнительные ограничения на торговлю венесуэльскими облигациями на вторичных рынках.

С конца 2018 года администрация Трампа ввела ряд новых санкций, сосредоточенных на нефтяном, золотом, финансовом, оборонном секторах и секторе безопасности Венесуэлы. В ноябре 2018 года президент Трамп издал президентский указ №13850, который блокировал активы и запрещал операции с организациями, действующими в золотом секторе Венесуэлы или ответственными за операции, связанные с обманом или коррупцией в венесуэльском правительстве, или соучастниками таких операций.³⁹ Три последующих постановления расширили сферу действия президентского указа №13850, включив в нее другие сектора. В течение последующих месяцев ряд физических и юридических лиц были подвергнуты санкциям в соответствии с Указом Президента №13850, в том числе 5 физических и 23 юридических лиц, вовлеченных в коррупционную схему, связанную с практикой обмена валюты в Венесуэле; Petroleos de Venezuela (далее – PDVSA) (государственная нефтегазовая компания Венесуэлы, крупнейшая компания страны); ОАО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк» (совместное

³⁷ Executive Order 13827 of March 19, 2018 “Taking Additional Steps to Address the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13827.pdf> Дата обращения: 13.04.2020

³⁸ Executive Order 13835 of May 21, 2018 “Prohibiting Certain Additional Transactions with Respect to Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/venezuela_eo_13835.pdf Дата обращения: 13.04.2020

³⁹ Executive Order 13850 of November 1, 2018 “Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/11/02/2018-24254/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-venezuela> Дата обращения: 13.04.2020

предприятие России и Венесуэлы) – за помощь PDVSA в направлении денежных потоков от продажи нефти; государственная золотодобывающая компания Венесуэлы – за использование незаконных операций с золотом для оказания финансовой помощи Мадуро; венесуэльский Банк экономического и социального развития и пять его дочерних предприятий, которые правительство Мадуро использовало для перевода денег за пределы Венесуэлы. В апреле 2019 года министерство финансов США ввело санкции в отношении центрального банка Венесуэлы, а в июле – в отношении агентства военной контрразведки Венесуэлы. В июле 2019 года министерство финансов также ввело санкции в отношении 13 физических и 19 юридических лиц за выкачивание миллионов долларов из системы экстренного распределения продовольствия в Венесуэле. В сентябре 2019 года министерство финансов ввело санкции в отношении компаний и судов, участвовавших в транспортировке венесуэльской нефти на Кубу. Компании, которые прекратили эти поставки, были исключены из перечня. 3 июля министерство финансов включило в перечень государственную компанию по импорту и экспорту кубинской нефти в связи с тем, что Куба продолжает оказывать поддержку правительству Мадуро.

5 августа 2019 года президент Трамп издал приказ №13884, блокирующий собственность и интересы правительства Мадуро в США. Постановление также запретило американским лицам совершать сделки с правительством Мадуро, если на это не было получено разрешение от МИДа. Для того чтобы обеспечить возможность продолжения оказания гуманитарной помощи, МИД выдал лицензии, разрешающие осуществлять операции, связанные с доставкой продовольствия, сельскохозяйственных товаров и медикаментов; операции с личными денежными переводами; операции с работой международных организаций. Указ №13884 также санкционировал финансовые санкции и визовые ограничения в отношении лиц, не являющихся гражданами США, которые оказывают содействие или поддержку правительству Мадуро. 18 февраля 2020 году министерство

финансов ввело санкции в отношении компании «Роснефть Трейдинг», базирующейся в Женеве дочерней компании российской нефтяной компании «Роснефть», и ее владельца за оказание помощи правительству Мадуро в недопущении введения США нефтяных санкций. Президент Трамп и высшие должностные лица США предупредили, что могут быть применены вторичные санкции в отношении других энергетических компаний, ведущих бизнес с PDVSA.⁴⁰

Администрация Трампа значительно ужесточила санкции в отношении Венесуэлы и продемонстрировала достаточную гибкость в своей санкционной политике. Что касается экономических последствий санкций, то результаты были неоднозначными. Санкции способствовали возникновению финансовых проблем у правительства Мадуро, включая дефолт по большинству его кредитов и неспособность привлечь новое финансирование. Некоторые аналитики обеспокоены тем, что расширение санкций еще больше усугубило тяжелый гуманитарный кризис в Венесуэле, который и без того характеризуется нехваткой продовольствия и медикаментов и массовой миграцией. В рамках исследовательской работы можно сделать предположение, что США специально этого и добивались, поэтапно искусственно ухудшая экономическое положение Венесуэлы и, как следствие, отношение населения к правительству Мадуро, тем самым разжигая конфликт внутри страны с целью свержения власти. Но до сих пор действия США не заставили Мадуро уйти с поста, несмотря на все более тяжелое экономическое положение в стране. Это можно объяснить тем, что правительство Мадуро в некоторой степени смогло работать с другими партнерами, в частности, с российским правительством и его государственной компанией "Роснефть", чтобы помочь судоходству с

⁴⁰ Trump Administration to Step up Pressure Campaign on Venezuelan oil – US Envoy [Электронный ресурс] /Н. Рамук. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-sanctions-venezuela/trump-administration-to-step-up-pressure-campaign-on-venezuelan-oil-u-s-envoy-idUSKCN20I26S> Дата обращения: 13.04.2020

нефтью, и оно продолжает продавать золотые запасы для привлечения средств, несмотря на санкции США.⁴¹

С 2017 года аналитики обсуждают, как долго Мадуро сможет удерживать власть и как лучше всего помочь ускорить возвращение к демократии в Венесуэле. Учитывая быстро ухудшающуюся экономическую и гуманитарную ситуацию в стране, которая затрагивает весь регион, урегулирование политического кризиса в Венесуэле остается одним из приоритетов внешней политики США. В 2020 году политическое внимание в Венесуэле сосредоточено на выборах. Неясно, однако, согласится ли и при каких обстоятельствах оппозиция во главе с Хуаном Гуайдо принять участие в выборах. Неясно также, будут ли эти выборы строго парламентскими, поскольку Мадуро, скорее всего, выступает за них (и по Конституции они должны состояться до декабря 2020 года), или президентскими (как это предложил Хуан Гуайдо и его международные сторонники). Вне рамок выборов или возобновленных переговоров возможности США ускорить переход к демократии в Венесуэле представляются ограниченными. На сегодняшний день перед администрацией Трампа стоит выбор: продолжать гибридную войну в Венесуэле, применив еще более агрессивные меры для достижения политического урегулирования, такие как ужесточение вторичных санкций, или начать влиять на ситуацию более мягко – путем переговоров – для того, чтобы избежать роста беспорядков или ухудшения гуманитарной ситуации.

Другим примером использования НАТО нетрадиционных механизмов «гибридных войн» в своей внешней политике является российско-украинский конфликт. В 2014 году Украина оказалась камнем преткновения, частью нового пространства операций, очередным историческим полигоном, на котором начал укреплять свои позиции Запад.

⁴¹ Rosneft Becomes top Venezuelan oil Trader Helping Offset U.S. Pressure [Электронный ресурс] /O. Yagova, S. Aizhu. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-russia-venezuela-oil/rosneft-becomes-top-venezuelan-oil-trader-helping-offset-u-s-pressure-idUSKCN1VC1PF> Дата обращения: 13.04.2020

С февраля 2014 года российское руководство де-факто находится в состоянии войны с США. Кремль рассматривал события в Украине, которые привели к отстранению от должности бывшего президента Виктора Януковича, как тройственную угрозу: поддерживаемое США политическое вторжение в жизненно важный стратегический буфер России, попытка предотвратить интеграцию под руководством Москвы в постсоветскую Евразию, а также шаг к созданию барьера между Россией и остальной Европой. Последующие события переросли в виртуальную российско-американскую войну – но в войну иного рода, чем та, в которой страны воевали в прошлом. Кризис вокруг Украины положил конец сотрудничеству между Россией и Западом, которое продолжалось почти четверть века, и привел к конфронтации России с США и ее отчуждению от Европы. Эту конфронтацию часто называют второй холодной войной. Однако, аналогия ошибочна: мир слишком сильно изменился с 1980-х годов, чтобы предположить, что ситуация 2014 года – обычный конфликт. Новое противостояние лучше всего описывается как гибридная война.

Российско-американский конфликт не являлся центральным в мировой системе, но, тем не менее, он способствовал формированию будущего этой системы. Гибридная война 2014 – это конфликт, по сути, между Россией и США по вопросу мироустройства. Она не являлась результатом недопонимания или просчета, а, скорее, наоборот. Россия и Запад намеренно вышли за рамки этого.⁴² Москва преследовала ряд целей, наиболее важная из которых – подтверждение своей роли великой державы с глобальным охватом. В Европе, в частности, она всегда стремится воспрепятствовать продвижению НАТО на постсоветскую территорию, в данном случае, на Украину. Что касается самой Украины, то Кремль видел ее в роли буферной зоны между Россией и НАТО. Таким образом, взгляды и действия России в вопросе с Украиной подрывали попытки США установить здесь свое

⁴² Russia's Breakout From the Post-Cold War Order: The Sources of Putin's Course [Электронный ресурс] /D. Trenin. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2014/12/22/russia-s-breakout-from-post-cold-war-system-drivers-of-putin-s-course-pub-57589> Дата обращения: 14.04.2020

господство и побуждали американскую сторону начать применение невоенных рычагов в своей внешней политике.

Гибридная война велась одновременно в нескольких сферах, на разных уровнях и в бесконечном, круглосуточном цикле новостей. Особенно это было актуально для сферы информации, которая имела первостепенное значение. От кибератак и использования искусственной разведки до преобладания пропаганды и фальшивых новостей – основные сражения гибридной войны в 2014 году происходили вне чисто физической сферы и в области новых информационных технологий. Так, в Западных СМИ, большинство заголовков гласило о военном вмешательстве России в Украину и аннексии Крыма. Но по официальной информации российской стороны, речи не шло даже о мобилизации армии на границе с Украиной, не говоря уже о введении войск. Также, что касалось Крыма, то население, в рамках референдума, само за себя решило стать частью Российской Федерации, и, соответственно, никто никакого давления на них не оказывал, поэтому «присоединение» никак нельзя было назвать «аннексией». Но западных журналистов и ученых это не волновало, и в их работах по сей день можно встретить заголовки, связанные с ведением Россией гибридной войны в Украине и насильственным присоединением Крыма.

Обвинения в адрес России не могли быть оставлены без внимания. Будучи «виноватой», по мнению Запада, она должна была понести наказание. Экономика – одна из важнейших частей любого государства, поэтому Запад решил ударить именно по ней. С 2014 года страны НАТО начали проводить ослабляющую политику по отношению к России, главной сутью которой стало введение экономических и политических санкций. А согласно теории Ф. Хоффмана, санкции являются неотъемлемой частью концепции «гибридных войн». За последние 5 лет США и страны, поддерживающие их политику, создали большие санкционные списки, которые относятся к отдельным лицам, компаниям, организациям, и которые носят разный

характер: запрет на въезд для отдельных лиц и запрет на ведение экономической деятельности для компаний и организаций.

Очевиден тот факт, что санкционная политика западных стран в отношении Российской Федерации проводится с целью оказания на нее давления и изменения её позиции по крупным международным вопросам. Также не мало важным для стран НАТО является задача по ослаблению российской экономики, и они готовы пойти на все, лишь бы удар был как можно более сильным.

По мнению многих экспертов, антироссийские санкции не достигли своей цели, и при этом наносят экономический вред тем странам, которые их ввели.⁴³ Хотя санкции всё же оказывают определённое негативное влияние на российскую экономику, их вклад в падение ВВП России оценивается как небольшой по сравнению с падением цен на нефть: так, по оценке *Citigroup*, санкции ответственны лишь за 10 % от общей цифры падения экономики России (то есть речь идет всего о 0,4 % из общих 4 % спада ВВП в 2015 году).⁴⁴

Санкции стали мощным стимулом для развития импортозамещения в России, особенно с учётом введённых российским правительством контрсанкций, ограничивающих закупки многих западных товаров (прежде всего, продуктов питания). В результате отечественные производители по большей части только выиграли от сложившейся ситуации, а страна в целом снизила уровень зависимости от западных товаров и технологий.

Гибридная война все еще на ранней стадии. Когда непосредственный кризис 2014-2015 годов закончился, нынешнее состояние дел требует, чтобы в Европе был установлен новый временный режим безопасности, каким бы неудовлетворительным он ни казался обеим сторонам. Такой способ не может быть результатом технических решений и потребует своего рода

⁴³ МИД Венгрии: санкции не принесли ожидаемых результатов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2014/10/16/n_6568605.shtml Дата обращения: 14.04.2020

⁴⁴ Citigroup оценил вклад санкций в спад ВВП России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/11/18/citigdp/> Дата обращения: 14.04.2020

политического понимания. Несмотря на то, что до создания новой архитектуры безопасности для континента еще далеко, существуют реалистичные пути и средства снижения рисков и предотвращения эскалации, и эти договоренности должны быть согласованы на политическом уровне. Для управления геополитическими реалиями, не говоря уже об их улучшении, необходимо принять геополитические реалии. Россия, США, страны НАТО и другие страны Европы должны держать свои каналы связи открытыми, избегать серьезного наращивания военного присутствия и действовать оперативно, чтобы справиться с инцидентами и избежать эскалации. При отсутствии новых договоров о контроле над вооружениями необходимо сохранить существующие. Необходимо обсуждать взаимные обвинения в нарушении договоров и принимать меры для их дипломатического урегулирования.

Хотя доверие между Россией и Соединенными Штатами и Россией и Европой не может быть восстановлено в течение многих лет, степень недоверия может быть незначительно снижена откровенным диалогом, в котором стороны изложили бы свои цели и проблемы. Первая цель должна заключаться не в том, чтобы найти взаимное согласие, а в том, чтобы договориться о несогласии. Такая откровенность, не пытающаяся отступить от норм и принципов, которые не являются универсальными и не могут быть навязаны в одностороннем порядке, а также не допускающая взаимных обвинений и полемики, была бы освежающей и могла бы помочь создать основу для коммуникации. Следующей целью могло бы стать налаживание взаимодействия между Россией и западными странами там, где такие связи имеют смысл для обеих сторон.

Однако следует помнить, что никакое взаимодействие и сотрудничество не изменит нынешнего враждебного характера российско-американских отношений и не восстановит прежнее партнерство между Россией и Европейским Союзом. Несмотря на то, что гибридная война сильно влияет на экономические отношения между воюющими сторонами и

отравляет общеполитическую атмосферу, в которой они взаимодействуют, она вовсе не подавляет контакты и общение. Культурные и другие общественные контакты могут быть ограничены, но не разорваны. Информационное пространство – это и поле боя, и глобальное достояние; даже экономические отношения, особенно между Россией и Европой, могут продолжаться, несмотря на ограничения санкций. Мировая система остается единой, даже если ее структура претерпевает серьезные изменения.

Холодная война длилась четыре десятилетия, гибридная война продолжается четвертый год, но и она не будет длиться вечно. Главным достижением Холодной войны являлось то, что она оставалась холодной. Избежать горячей войны – самое важное требование к нынешним гибридным войнам.

2.2. Будущее гибридных войн НАТО: прогнозы и вызовы

Геополитическая ситуация в мире остается нестабильной, о чем свидетельствуют многочисленные факты и обстоятельства функционирования социальных систем, находящихся на грани балансирования между миром и войной. Многие региональные военные конфликты, остаются неурегулированными, продолжается тенденция к их силовому урегулированию. Нельзя исключать вероятности эскалации вооруженных конфликтов в масштабной войне с участием ведущих государств мира.

Сегодня трудно сказать, какими будут будущие войны и вооруженные конфликты, особенно с точки зрения соотношения используемых военных и невоенных способов достижения политических целей. Можно только предполагать, что они не будут такими, как предыдущие. Об этом свидетельствует характер локальных войн последних десятилетий и анализ документов США по военному планированию: Национальная оборонная

стратегия США, Национальная военная стратегия США и Оперативная концепция армии США на 2020-2040 годы: Победа в сложном мире.

Многие военные эксперты прогнозируют, что будущая война, как правило, будет вестись без фронта и тыла, и обороняющаяся сторона иногда может нанести удар до нападения агрессора. Будет ли этот агрессор действительно существовать? Ведь жесткие противостояния будущего будут происходить в незнакомом окружении и в незнакомом месте. Кроме того, армии будут противостоять неизвестным врагам, принадлежащим к неизвестным коалициям.⁴⁵ А там, где есть неизвестные враги, есть и странные войны: не только вооруженная борьба на традиционном поле боя, но и противостояние в дипломатии, внутренние гражданские конфликты, поведенческое, информационное, финансово-экономическое и технологическое противостояние. Для западной цивилизации сейчас все становится синонимом слова «война».

На суше и на море, в воздухе, космосе и киберпространстве Пентагон намерен вести гибридные и асимметричные войны, которые СМИ, также являясь ресурсом и инструментом военных действий, будут называть «конфликтом», «конфронтацией» или «оппозицией». Человечество вступает в новую эру мировых войн и теневых войн.

Интернет и коммуникации быстрее меняют осведомленность о политических идеях и создают новую реальность. Если раньше реальная жизнь определяла сознание, то теперь с помощью преобразований сознания можно построить новый, пусть даже иллюзорный, вариант жизни и превратить его в реальность, которая может быть использована для решения политических проблем. Международное право, рассчитанное на правовую субъективность суверенных государств, становится все более размытым в результате все более широкого использования негосударственных субъектов,

⁴⁵ Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов /Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – Москва: Книжный мир, 2015. – 35с.

с помощью которых решаются политические задачи на международном уровне.

Сохранять старый мировой порядок, основанный на четких военных и экономических приоритетах, становится все труднее. Если говорить о последних современных операциях США, например, совместно со странами НАТО в Венесуэле и Украине, действуя с целью ослабить оппонента на расстоянии и без лишнего шума, то никаких видимых значительных успехов, даже спустя некоторое время после начала конфликта, не наблюдается.⁴⁶

В Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2017 году, геополитическая ситуация ближайшего будущего характеризуется следующим образом.

Во-первых, Россию и Китай называют ревизионистскими, т.е. странами, которые хотят пересмотреть мировой порядок. В описании ключевых вызовов для США они занимают большую часть пространства. В новой Стратегии подчеркивается, что Китай и Россия стремятся сформировать мир, противоречащий американским ценностям и интересам. Отмечается, что целью России является ослабление влияния США в мире и изоляция Америки от своих союзников и партнеров, в первую очередь – от стран-участниц НАТО, а также то, что Китай расширяет свою мощь и строит самую совершенную военную систему в мире рядом с американской. На основе положений новой Стратегии национальной безопасности США, конкурируя с такими странами, как Китай и Россия, будут в большей степени действовать в рамках НАТО.⁴⁷

Во-вторых, в соответствии с новой Стратегией, политика сдерживания России теперь будет проводиться открыто и еще более жестко, независимо от политических изменений внутри США, независимо от того, какая группа

⁴⁶ Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит [Электронный ресурс] /Е.С. Ларина. – Режим доступа:

[https://books.google.ru/books?id=MtZwDgAAQBAJ&pg=PT87&lpg=PT87&dq=\(Retrieved%20March%205,%202018\)#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=MtZwDgAAQBAJ&pg=PT87&lpg=PT87&dq=(Retrieved%20March%205,%202018)#v=onepage&q&f=false) Дата обращения: 17.04.2020

⁴⁷ National Security Strategy of the United States of America, December 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=806478> Дата обращения: 17.04.2020

придет к власти в Америке, до тех пор, пока Россия будет оставаться препятствием на пути достижения главной американской цели – сохранения позиции США как единственного мирового лидера. Назначив Россию и Китай своими главными стратегическими противниками, сам Вашингтон тем самым признал, что однополярного мира больше не существует.⁴⁸

В Стратегии национальной обороны США Министерство обороны США предлагает сосредоточиться на трех основных направлениях противодействия угрозам: повышение боевой готовности армии, укрепление существующих альянсов и реформирование самого Министерства с целью повышения эффективности и оперативности бюрократического процесса. Также предлагается модернизировать вооружение. «Самый верный способ предотвратить войну – быть готовым к ее победе», – говорится в Национальной оборонной категории.⁴⁹ США планируют модернизировать свою армию, в частности, за счет модернизации ядерной триады: стратегической авиации, межконтинентальных баллистических ракет и ракетно-ядерных подводных лодок. Особое внимание в документе уделяется разработке и улучшению США нетрадиционных способов ведения войны, таких как информационная, психологическая и кибернетическая. Также планируется работать над укреплением альянсов и обменом опытом среди стран-участниц, чтобы «ни один враг не смог противостоять совместным выстрелам США и их союзников».

В полном соответствии с иерархией правовых актов в государственном и военном управлении документом, призванным реализовать положения Национальной обороны и Национальных военных стратегий, является Оперативная концепция армии США "Победа в сложном мире 2020-2040 годов". Она не носит предписывающего характера, но определяет, как армия действует сейчас, и как командования армий США и союзников могут

⁴⁸ Report to Congress on US 2017 National Security Strategy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> Дата обращения: 17.04.2020

⁴⁹ США включили Россию в пятерку угроз национальной безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2018/5a61ccc09a7947061eb2ed36> Дата обращения: 17.04.2020

использовать будущие возможности для отражения ожидаемых угроз. Концепция исходит из предположения, что на суше, в воздухе, на море, в космосе и в киберпространстве военное преимущество англосаксов будет неоспоримым.

Чтобы закрепить военно-политическую тенденцию на ближайшую перспективу, президент Дональд Трамп подписал бюджет национальной обороны на 2019 год в размере 716 млрд долларов, что на 3% больше, чем в предыдущем году. Бюджет, принятие которого аналитики расценивают как победу министра обороны США Джеймса Мэттиса, предусматривает выделение Пентагону 69 млрд долларов на текущие зарубежные операции, а также повышение денежного довольствия вооруженных сил на 2,6%. Их численность вырастет на 16 000 военнослужащих в ближайшем будущем.⁵⁰ Для сравнения: В 2018 году военный бюджет составил почти 700 млрд долл., в 2017 году – около 619 млрд долл. и 600 млрд долл. в 2016 году.

Таким образом, можно утверждать, что США готовятся к войне, постоянно выражая необходимость сохранения мира. Анализ основных положений Стратегии национальной безопасности США, Стратегии национальной обороны и Оперативной концепции армии США позволяет понять природу будущих войн и получить представление о методах ведения боевых действий, к которым вооруженные силы НАТО готовятся к 2040 году. На этой основе многим потенциальным противникам Запада на мировой арене целесообразно провести реинжиниринг процедуры противодействия: знание стратегии нападения дает возможность наметить стратегию защиты.

В настоящее время ведущими странами предпринимаются усилия по разработке сверхсложных технических нововведений, призванных заменить качественную подготовку военнослужащих к ведению боевых действий. Изменения в обстановке вооруженного противостояния связаны с тем, что

⁵⁰ Трамп подписал оборонный бюджет на 2019 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/14/tramp-podpisal-oboronnyj-biudzhet-na-2019-god.html> Дата обращения: 17.04.2020

войска, даже несмотря на свое техническое и ресурсное превосходство, иногда не в состоянии выполнять поставленные перед ними задачи.

В настоящее время наблюдается диспропорция между силами общего назначения НАТО и силами Российской Федерации (с союзниками). Оно не исчезнет в ближайшем будущем по экономическим причинам. Поэтому необходимо сосредоточиться на поиске и развитии асимметричных и косвенных методов ведения войны.

Как показывает ретроспективный анализ 200-летней истории военных конфликтов, власть, сила и ресурсы не всегда гарантируют победу в вооруженном противостоянии. Так, за этот период более слабая сторона одержала победу почти в 30% всех асимметричных войн. Более того, наблюдается интересная тенденция: чем более недавним был конфликт, тем чаще слабая сторона побеждала. Возможно, это связано с тем, что сильная сторона в конфликте менее мотивирована на победу, поскольку ее выживание не поставлено на карту. И наоборот, слабая сторона все больше и больше готова идти до конца, демонстрируя максимальную мотивацию к победе, потому что это единственная гарантия ее выживания. А для достижения победы слабой стороне требуется придумывать все более совершенные способы противостояния противнику.

Наиболее распространенными асимметричными стратегиями военной слабой стороны являются партизанские действия. Стратегия партизанской войны предполагает достижение собственных целей путем постоянных атак на противника небольшими отрядами, распределенными в пространстве, что приводит к потерям человеческих ресурсов, вооружения и военной техники и материальных средств, а также разрушению материально-технических структур, тем самым подрывая моральный дух личного состава и ослабляя его волю к победе. Стратегия партизанской войны может быть успешно реализована при соблюдении двух обязательных условий. Во-первых, рельеф местности должен быть сложным, затрудняющим проведение боевых

действий. Во-вторых, слабой стороне всегда необходима реальная поддержка со стороны местного населения и непрерывное полное снабжение.

Ведя партизанскую войну, никто никогда не надеется на быстрое, решительное поражение стороны с превосходящими силами. Это в большинстве случаев война на истощение. Опыт Великой Отечественной войны и борьбы с различными подпольщиками показывает, что для эффективной организации таких асимметричных боев необходимо заранее обучать личный состав в мирное время и знакомить его с районом предстоящих операций.

Необходимо также рассмотреть вопрос об обучении воинских частей Вооруженных Сил, включая пересмотр их руководящих документов, с тем, чтобы в неблагоприятных условиях они могли перейти на партизанскую технику ведения войны либо по приказу начальства, либо в случае нарушения централизованного командования и управления. Иначе, в будущих потенциальных конфликтах, без этого навыка вооруженных сил, противостояние противнику сильно осложнится.

История показывает, что войскам сильной стороны на ранних этапах войны удается добиться успеха, действуя против регулярных вооруженных сил слабой стороны; но как только слабый противник переходит к партизанской войне или действиям повстанцев в сочетании с террористическими атаками, сильная сторона часто терпит поражение.

Следует отметить, что, судя по характеру расходов на вооружения, ведущие государства Запада не сделали правильных выводов из уроков истории. Они по-прежнему полностью полагаются на свое технологическое, информационное и ресурсное превосходство и полагают, что слабая сторона будет действовать в рамках своей логической и линейной стратегии, приступая к конвенциональной войне. Запад не понимает, что любой противник может воспользоваться ситуацией и подготовиться к применению асимметричных методов вооруженной борьбы, и тогда, какой бы

технологически мощной ни была армия альянса, ей будет очень сложно оказывать сопротивление.

Анализ ведения войны в военных конфликтах в XXI веке показывает, что города и крупные мегаполисы все чаще становятся ареной вооруженного противостояния. Боевые действия в городских районах дают слабой стороне возможность выравнять свои потенциалы из-за ограничений в применении вражеской авиации, танков, реактивных систем залпового огня, тактического ракетного оружия и т.д. Сторона, соблюдающая нормы и правила международного гуманитарного права, будет вынуждена свести к минимуму собственное превосходство в силах и средствах и проводить боевые операции в основном с применением стрелкового оружия в ближнем бою, что всегда приводит к большим потерям.

Следует отметить, что определенную угрозу представляет постоянно увеличивающийся приток мигрантов в города и городские агломерации. Это основная рабочая сила, занятая в сфере основных услуг, таких как общественный транспорт, питание, медицинское обслуживание, связь и коммунальные услуги. Мигранты являются очагом этнических преступлений, вызывая недовольство городского населения. Они одними из первых будут завербованы в различные виды незаконных вооруженных формирований, террористических организаций и неправительственных структур, которые в какой-то момент могут нарушить или взять под контроль городскую инфраструктуру.

В связи с языковым барьером, изолированностью этнических групп и другими факторами правоохранительным органам достаточно сложно отслеживать ситуацию в отношении этой категории городского населения. А наличие доступных информационных сетей делает вполне возможным саботаж или мятеж. Необходимо разработать меры противодействия этому процессу, а также учитывать фактор мигрантов при организации предстоящих боевых действий.

Следует обратить внимание на все возрастающую роль в военных конфликтах нерегулярных формирований, поддерживаемых государственными структурами. В связи с этим, широкое распространение получают комбинированные конфликты, в которых в боевых действиях принимают участие как государственные вооруженные силы, так и нерегулярные вооруженные формирования. Несмотря на то, что использование асимметричных методов борьбы обычно является прерогативой более слабой стороны, в дальнейшем все воюющие стороны будут их использовать.

Следует иметь в виду, что негосударственные вооруженные группировки будут в основном укомплектованы представителями гражданского населения, причем доступ к передовым технологиям будет расширяться. Сегодня практически любая гражданская технология может найти военное применение. Например, устройства дистанционного управления различной бытовой электроникой или доступ к автомобилю могут быть легко перепрофилированы в качестве пусковых устройств для дистанционного управления взрывными устройствами; бытовая и промышленная химия может быть использована для производства взрывных устройств; автомобили могут служить в качестве передвижных мин и танков; а беспилотные летательные аппараты могут быть использованы для разведки или доставки боеприпасов к цели.

Представляется, что существенную роль в таких смешанных войнах будет играть международная преступная сеть, которая занимается одновременно военной, политической и предпринимательской деятельностью. Не исключено, что преступные группировки, воспользовавшись ослабленным государством в ходе вооруженных конфликтов различной интенсивности, будут стремиться захватить власть в определенных регионах и взять под контроль часть территории и ресурсов страны. Этот фактор также необходимо будет учитывать для достижения победы над противником.

В будущих гибридных войнах следует ожидать все большего сочетания летальности межгосударственного конфликта с фанатизмом и яростью партизанской войны. Воюющие стороны, включая заинтересованные государственные нерегулярные группы и добровольцев, будут оснащены современным оружием и средствами связи, в том числе системами шифрования, переносными пневматическими системами и другими системами, а также инженерными боеприпасами и самодельными взрывными устройствами. Часто они начнут практиковать массовые убийства местных жителей, которые отказываются их поддерживать.

При ведении гибридных войн они могут также использовать ресурсы заинтересованных государств: оружие для выведения из строя спутников, кибернетическое оружие, беспилотные летательные аппараты, государственный терроризм и провокации, такие как имитационное применение химического оружия. Поэтому становится все труднее приравнивать государство только к регулярной армии, а неправительственные организации и силы – только к нерегулярным группировкам.

Вооруженные силы и правоохранительные органы большинства государств были сформированы в эпоху классических войн, поэтому они ориентированы на борьбу с конкретными внутренними и внешними врагами. Однако характер угроз изменился, и для их нейтрализации необходимо создавать интегрированные группы, включающие в себя соединения смешанного вооружения и специальные подразделения, подготовленные к действиям в таких ситуациях. Вполне возможно привлечение и представителей ЧВК. Войны и вооруженные конфликты будет все труднее классифицировать в соответствии с национальными и международными правовыми системами, поскольку их участники будут принадлежать ко многим секторам: государственному и частному, внутреннему и международному, волонтерскому и наемному, религиозному и уголовному.

Таким образом, будущие войны и вооруженные конфликты, как правило, будут носить смешанный характер. Основные удары, не обязательно физические, будут, скорее всего, наноситься по объектам государственной и военной администрации и по городам. Военные действия будут осуществляться с использованием методов асимметричного противостояния в труднодоступных районах, а также в крупных городах и агломерациях с их огромными массами населения, социальным неравенством, плотно застроенными территориями, и в большинстве случаев плохо развитой инфраструктурой и непоследовательно функционирующими системами управления.

Конфликты будут включать в себя боевые столкновения различного масштаба, сочетающие в себе деятельность воинских формирований обычных вооруженных сил, ЧВК и других негосударственных субъектов. В дополнение к сражениям и операциям с использованием комбинированного оружия, формы борьбы будут включать в себя городские беспорядки, хорошо подготовленные восстания, террористические акты и теневые войны, вдохновленные извне. Воюющие стороны будут использовать различные высокоразвитые методы, тактику и современные технологии.

В этой связи военно-политическое руководство НАТО должно совершенствовать военную организацию государств, чтобы снизить риски, с которыми они могут столкнуться в будущем, и принять меры по перераспределению дефицитных экономических ресурсов для нейтрализации гибридных угроз и реализации стратегических целей США и ее союзников. Целесообразно уделить особое внимание созданию в рамках военной структуры гибких, многоцелевых сил, способных действовать в уникальных условиях любого конкретного конфликта, в том числе гибридной войны. Конечно, необходим определенный уровень специализации, но в перспективе войска и силы должны быть готовы к проведению успешных кампаний не только против армий ведущих государств мира и международных террористических организаций, но и против сочетания и того, и другого

одновременно, в урбанизированных районах и в других очень сложных ситуациях. Это позволит свести к минимуму риски и максимально использовать потенциал для удовлетворения потребностей вооруженных сил при ограниченных ресурсах.

Сегодня, как никогда ранее, НАТО не должно забывать о постоянно меняющихся угрозах и вызовах безопасности всем странам входящим в альянс и их союзникам. Во всем мире продолжают вспыхивать новые региональные и локальные войны, а также зоны нестабильности. В этих условиях Запад не может полагаться только на дипломатические, экономические и военные методы устранения разногласий и разрешения конфликтов. Сегодня перед вооруженными силами, спецслужбами и другими силовыми структурами стоит особая задача развития военного потенциала вне физической среды, и готовность быстро и эффективно реагировать на новые вызовы в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гибридная война расширяет поле боя. Она предполагает синхронное использование военных и невоенных средств против конкретных уязвимостей противника. Она позволяет участникам гибридной войны, по крайней мере на начальном этапе, действовать ниже пороговых значений обнаружения и реагирования. На практике это может весьма затруднить определение исходной точки войны. Более того, это повышает вероятность того, что субъект гибридной войны нанесет значительный урон своему противнику до того, как он сможет отреагировать или, возможно, даже обнаружить нападение в рамках конфликта. Этот элемент неоднозначности в гибридной войне добавляет новое измерение к тому, как следует понимать войну. В этом отношении новые геостратегические контексты, применение новых технологий и новые организационные формы предполагают вероятность того, что эта форма войны будет сохраняться и развиваться в будущем. Поэтому руководствам всех стран, в особенности, ведущих, следует выработать планы по дальнейшему противодействию угрозе этой комбинированной войны на национальном и многонациональном уровнях.

В рамках исследования концепции «гибридных войн» была поставлена цель проанализировать «гибридные войны» как основную форму геополитического противоборства НАТО на мировой арене на современном этапе международных отношений. В рамках этой цели были выявлены понятие «гибридных войн» и его механизмы, были рассмотрены основные актуальные примеры гибридных войн НАТО, было спрогнозировано возможное будущее, касающееся гибридных войн, выявлены трудности, с которыми могут столкнуться руководства стран альянса.

В ходе исследования было выяснено, что термин «гибридная война» появился совсем недавно, в начале XXI века, а более широкое использование получил лишь в начале 2010-х годов. Изначально он был принят научным сообществом как ненужное, обобщающее другие термины, понятие. Но

спустя время, большинство современных конфликтов, в ходе которых использовались современные технологии традиционного и нетрадиционного характеров, можно было описать не иначе как гибридные, или смешанные.

Для более широкого понимания того, что же такое смешанная война, в работе была рассмотрена Ливанская война 2006 года и нетрадиционные механизмы, такие как информационная и асимметричная войны, которые использовались на протяжении конфликта.

Со временем и НАТО стало использоваться понятие «гибридные войны» в своих документах. И использоваться оно стало не только на бумаге, но и в реальных конфликтах. Так, в данной работе были рассмотрены и изучены действия стран НАТО во главе с США в таких регионах как Венесуэла и Украина. В ходе анализа можно было сделать вывод, что на современном этапе международных отношений США и союзники не стремятся вступать в открытую конфронтацию с другими странами. Они добиваются своей главной цели – изматывания и ослабления противника – аккуратными невоенными нетрадиционными способами, или, если сказать по-другому, механизмами «гибридных войн» – экономическими и политическими санкциями и задействованием местных оппозиционных сил против официальной власти.

Также, опираясь на самые актуальные документы США, такие как Национальная оборонная стратегия США, Национальная военная стратегия США и Оперативная концепция армии США на 2020-2040 годы: Победа в сложном мире, были проанализированы взгляды и планы стран НАТО на будущее гибридных войн и конфликтов в общем и сделаны некоторые предположения о трудностях, которые могут ожидать Запад, и варианты как их преодолеть.

Таким образом, на основании исследовательской работы, было проведено подробное исследование того, что же такое «гибридная война», были рассмотрены примеры классической гибридной войны и гибридных

войн НАТО, а также было спрогнозировано возможное будущее гибридных войн для стран НАТО во главе с США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. AIR FORCE INFORMATION OPERATIONS (IO) DOCTRINE: CONSISTENT WITH JOINT IO DOCTRINE? / R.E. Blackington. – P. 49.
2. An Analysis of Hezbollah’s use of Irregular Warfare /S. Mulhern. – Texas: The University of Texas at El Paso, 2012. – P. 34.
3. Complex crises call for adaptable and durable capabilities // Military Balance. – 2015. – №115(1). – P. 5.
4. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars /F.G. Hoffman. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – PP. 8;14;36;39.
5. Executive Order 13808 of August 24, 2017 “Imposing Additional Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13808.pdf> Дата обращения: 13.04.2020
6. Executive Order 13827 of March 19, 2018 “Taking Additional Steps to Address the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13827.pdf> Дата обращения: 13.04.2020
7. Executive Order 13835 of May 21, 2018 “Prohibiting Certain Additional Transactions with Respect to Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/venezuela_eo_13835.pdf Дата обращения: 13.04.2020
8. Executive Order 13850 of November 1, 2018 “Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Venezuela”. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа:

<https://www.federalregister.gov/documents/2018/11/02/2018-24254/blocking-property-of-additional-persons-contributing-to-the-situation-in-venezuela> Дата обращения: 13.04.2020

9. GAO report №10-1036. Hybrid Warfare. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gao.gov/assets/100/97054.html> Дата обращения: 12.04.2020

10. Hybrid Threat and CSDP. Handbook on CSDP – The Common Security and Defence Policy of the European Union /J. Maas; J.Rehrl. – Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria, 2017. – PP. 125-130.

11. Hybrid Warfare – Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present /W. Murray, P.R. Mansoor. – Cambridge University Press, 2012. – PP. 14-16; 290.

12. Hybrid Warfare / T. McCullah, R. Johnson. – Florida: Joint Special Operations University, 2013. – PP. 19; 21-25.

13. Hybrid warfare and hybrid threats today and tomorrow: towards an analytical framework /M. Weissmann. – 2019. – PP. 18-19.

14. Joint Publication 1-02 Dictionary of Military and Associated Terms. – Department of Defense DOD, 2001. – P. 230.

15. Joint Publication 3-13 Information Operations. – 2014. – P. 11.

16. Joint Publication 3-24 Counterinsurgency Operations. – 2009. – P. 247.

17. McCabe, Peter. Countering Transregional Terrorism // Joint Special Operations University Library. – 2018. – №18-5. – P. 119.

18. Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses /L. Robinson, T.C. Helmus, R.S. Cohen. – 2018. – PP. 13-14.

19. Munitions of the Mind. A history of propaganda from the ancient world to the present era /P.M. Taylor. – Manchester and New York: Manchester University Press, 1995. – PP. 1-16.

20. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=806478> Дата обращения: 17.04.2020

21. NATO Topics: A “comprehensive approach” to crises. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_51633.htm Дата обращения: 29.03.2020

22. NATO Transformation Seminar. In White Paper- Next Steps in NATO’S Transformation: To the Warsaw Summit and Beyond. – Washington. – P. 5.

23. Renz, Bettina. Russia and “hybrid warfare” // Contemporary Politics. – 2016. – PP. 283-300.

24. Report to Congress on US 2017 National Security Strategy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> Дата обращения: 17.04.2020

25. Rosneft Becomes top Venezuelan oil Trader Helping Offset U.S. Pressure [Электронный ресурс] /O. Yagova, C. Aizhu. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-russia-venezuela-oil/rosneft-becomes-top-venezuelan-oil-trader-helping-offset-u-s-pressure-idUSKCN1VC1PF> Дата обращения: 13.04.2020

26. Russia’s Breakout From the Post-Cold War Order: The Sources of Putin’s Course [Электронный ресурс] /D. Trenin. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2014/12/22/russia-s-breakout-from-post-cold-war-system-drivers-of-putin-s-course-pub-57589> Дата обращения: 14.04.2020

27. Special Representative for Venezuela Elliott Abrams On-Camera Briefing in the Press Briefing Room. – U.S. Department of State. – February 18, 2020.

28. The Comprehensive Approach: the point of war is not just to win but to make a better peace. HC 224, Seventh Report of Session 2009-10. – UK House of Commons Defence Committee, 2010. – P. 214.

29. Trump Administration to Step up Pressure Campaign on Venezuelan oil – US Envoy [Электронный ресурс] /Н. Рамук. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-sanctions-venezuela/trump-administration-to-step-up-pressure-campaign-on-venezuelan-oil-u-s-envoy-idUSKCN20I26S> Дата обращения: 13.04.2020

30. U.S. Joint Chiefs of Staff. Joint Publication 3-0: Joint Operations. – Washington, 2008, – P. 16.

31. Wadi-Saluki battle – microcosm of war’s mistakes, published on August 29, 2006, online newspaper The Jerusalem Post. [Электронный ресурс] /Y. Katz. – Режим доступа: <http://www.jpost.com/Israel/Wadi-Saluki-battle-microcosm-of-wars-mistakes> Дата обращения: 07.04.2020

32. We Were Caught Unprepared: The 2006 Hezbollah-Israeli War /M. Matthews. – Kansas: U.S. Army Combined Arms Center, Combat Studies Institute Press, 2008. – P. 64.

33. What Do You Mean by “Hybrid Warfare”? A Content Analysis on the Media Coverage of Hybrid Warfare Concept /M. Caliskan, P.A. Cramers. – 2018. – PP. 3-6.

34. Арзуманян Р., Багдасарян. А. Теория войны в XXI веке // 21-й ВЕК. – 2011. – № 3. – 20с.

35. Историография изучения асимметричных конфликтов [Электронный ресурс] /Л.В. Дериглазова. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/308/image/308-66.pdf> Дата обращения: 12.04.2020

36. Компания Citigroup оценил вклад санкций в спад ВВП России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/11/18/citigdp/> Дата обращения: 14.04.2020

37. Консциентальная война как она есть [Электронный ресурс] /Ю. Громько. – Режим доступа: <http://yuriy-gromyko.livejournal.com/19933.html> Дата обращения: 12.04.2020

38. МИД Венгрии: санкции не принесли ожидаемых результатов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2014/10/16/n_6568605.shtml Дата обращения: 14.04.2020

39. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов /Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – Москва: Книжный мир, 2015. – 35с.

40. Першин, Ю.Ю. Записки о «гибридной войне» // Вопросы безопасности. – 2016. – № 4. – С. 63-65.

41. США включили Россию в пятерку угроз национальной безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2018/5a61ccc09a7947061eb2ed36> Дата обращения: 17.04.2020

42. Трамп подписал оборонный бюджет на 2019 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/14/tramp-podpisal-oboronnyj-biudzheth-na-2019-god.html> Дата обращения: 17.04.2020

43. Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит [Электронный ресурс] /Е.С. Ларина. – Режим доступа: [https://books.google.ru/books?id=MtZwDgAAQBAJ&pg=PT87&lpg=PT87&dq=\(Retrieved%20March%205,%202018\)#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=MtZwDgAAQBAJ&pg=PT87&lpg=PT87&dq=(Retrieved%20March%205,%202018)#v=onepage&q&f=false) Дата обращения: 17.04.2020

44. Фридман, О. «Гибридная война» понятий // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5. – С. 80.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« 9 » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения

Профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

«Гибридные войны» НАТО

Руководитель	 <u>29.05.2020</u>	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Э.А. Павельева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	 <u>29.05.2020</u>		<u>С.Д. Шарай</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020